wilnitsky.com

Константин Вена, 3 октября 1814 года

Пощо приехал два дня тому назад. Он останется с нами некоторое время.

С нынешнего утра у нас здесь еще одна знаменитость. Не буду заставлять тебя угадывать, что было бы довольно трудно, и скажу, что это князь Козловский, в коем нахожу некоторые перемены к лучшему, в смысле состояния его духа; что же до тела, так он растолстел и совершенно округлился. Платье его скроено совсем не по английской моде, несмотря на его пребывание в Англии. Оно так же дурно, как и прежде. Он тоже пробудет с нами некоторое время.

Здесь продолжаются празднества, сегодня бал у княгини Эстерхази, я туда не пошел, а завтра — большой концерт
в манежной зале, куда собираюсь идти. Будут исполнять «Самсона» Генделя, и много хорошего говорят о красоте этой музыки. Кстати, надобно мне доверить тебе кое-что, что прошу тебя сохранить при себе, мой добрый друг. Знаменитый художник Изабе здесь, и я последовал совету графини Нессельроде заказать ему мой портрет для Маши, но мне хочется сделать сей сюрприз. У него нет времени делать миниатюры, он пишет только акварелью. Я видел несколько очаровательных портретов и надеюсь, что мой будет похож. Я уже дал ему один сеанс позавчера, завтра даю второй, а всего надобно дать пять. Он пишет меня просто анфас, так он сам посоветовал. Кроме того, надобно будет сделать и второй портрет, но в миниатюре, для матушки [то есть для тещи], которая желает во что бы то ни стало, чтобы он был при мундире и всех крестах; мне это не нравится, но что делать, надобно пройти через это ради ее удовольствия.

Когда портрет Изабе будет готов, я постараюсь тебе его переслать, чтобы ты мог сделать Маше сюрприз. У тебя будет сколько угодно времени на приготовление сей проделки, и я уверен, что она хорошо получится. Это чрезвычайно дорого, но по крайней мере это прелестная картина. Придется уплатить 25 луидоров, то есть 600 рублей; столько же стоил и портрет Фавста, правда, он был маслом написан, но зато и какая разница в живописи! Вы будете им довольны, мои милые друзья.